



«Родился в ней — и в ней исчез»

Териберка стала самым дорогим российским курортом. Рассказываем, как живет VIP-село, где чуть не устроили самосуд над заезжим блогером



Териберка. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

12:57, 3 мая 2024,

Татьяна Брицкая

редактор отдела расследований

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



Село Териберка в Мурманской области, на побережье Баренцева моря внезапно возглавило список самых дорогих курортов для отдыха на майские праздники. Самому направлению удивляться не приходится: когда большая часть мира для россиян закрыта, а оставшаяся с учетом курса рубля малодоступна, то и курорты Баренцева моря годятся.

Тем более что место и впрямь редкой красоты и среди туристов популярно еще со времен «Левиафана». Правда, с тех самых времен ничего в поселке не изменилось.

Рестораны и гостиницы появились, средняя стоимость ночи больше 9 тысяч рублей — выше, чем в Краснодарском крае и на Кавказе. Но стоят они островами посреди умирающего села, которому «нашествие иноплеменных» никаких перемен к лучшему не принесло.

Принесло грязь: накануне попадания Териберки в рейтинг местные жители залили в публик видео. На нем десятки рыбьих голов гниют на берегу моря. Это приезжие рыбаки, которые центнерами ловят, морозят и вывозят отсюда треску, прямо себе под ноги выбрасывают лишнее. Авось чайки разнесут.

Рыбьи потроха и головы гниют на том самом берегу, который туроператоры называют одним из самых красивых в стране. За массовый лов трески приезжие селу ничего не платят, ночуют в машинах, едят свои припасы. В сезон трески, весной — это несколько сот человек в неделю. Село для них тоже ничего особенно не делает.

Несколько лет назад мужики, приехавшие с другого конца страны порыбачить, фантазировали на териберском берегу: почему бы, дескать, местным властям не сделать минимальную инфраструктуру для тех, кто приезжает с трейлерами, и не

зарабатывать на этом? А то ни мусор выбросить, ни водой заправить. Ничем не кончилось. Вместо этого региональные чиновники ввели сбор за въезд инобластных гостей в нацпарк, который захватывает часть территории села. Сделали платный вход, грубо говоря. Чище не стало.



Рыбаки. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

Первый общественный туалет в селе поставили три года назад. Казне он обошелся в 1,5 млн и вскоре был передан предпринимателю, который назначил входную плату — 50 рэ. А потом поднял до 70. Но это бы ничего, если б зимой в единственный сортир с 4 кабинками не выстраивалась очередь на полсела — туристов много, кабинок мало. Работает «объект инфраструктуры» только днем. Так что нетерпеливые гости, бывает, справляют нужду невдалеке — на местном кладбище. Ну или где придется. Два года назад в питьевой воде в селе

обнаружили кишечную палочку. Воду запретили пить, потом вновь разрешили.

Если уж про колониализм, то вот он, тут: нищее село когда-то было богатейшим на Кольском полуострове, именно здесь первая школа-восемилетка открылась. Был колхоз-миллионер, суда у причала в три борта стояли. Сейчас эта школа — любимое место сталкеров и, говорят, будущая гостиница. За огромные по здешним меркам деньги десятки тысяч приезжих стремятся сюда, чтоб поесть краба, недоступного местным (в меню позицию «живой краб» перевели на английский как смогли, получился лозунг: «The crab is alive!» — «Краб — жив!»).



В заброшенной школе. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

Малочисленные суда вывозят туристов в море посмотреть на КИТОВ.

Увидеть кита легче, чем добраться до дома: 132 км Серебрянки — дороги от села до Мурманска — одно из самых опасных направлений на полуострове, зимой ее может за пару часов замести так, что только через неделю откопают. Летом ее просто нет, одни ямы да ухабы, средняя скорость 20 км/ч. 11 февраля на этой дороге в аварию попал автобус с туристами, один погиб, семеро ранены. 28 февраля — перевернулось такси с туристами. Месяцем раньше перевернулся вездеход с 11 туристами на борту. Вездеходом выбирают, когда дорогу заметает, а билеты на самолет горят. В таких случаях еще предлагают вертолет: 420 тысяч за вылет, помещается человек 20. Вездеход дешевле, в прошлом году один рейс до Мурманска стоил 85 тысяч на десяток пассажиров.

Дорогу ремонтируют много лет. Точнее — строят. Но до села так и не дотянули. Обещают закончить этой осенью, а сделают ли — кто знает?

Туристы туристами, но по этой же Серебрянке жителей возят в больницу. В селе была двухэтажная, каменная, сейчас стоит заколоченной, ждет превращения в очередную гостиницу. Если поехал в поликлинику в Мурманск, а дорогу замело, жди в городе, пока откопают, плати сам за гостиницу, становись туристом. Морского сообщения с фьордом нет. Когда-то — ходил теплоход.



На заднем плане — здание заброшенной больницы. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

Это все не ностальгия по прошлому. Если в упадок приходят дотационные, экономически нерентабельные города, в которых закрывается, к примеру, градообразующее предприятие, — это одно. Но Териберка по всем параметрам должна быть успешной. Рыба — тоннами, море — вот оно, до областного центра (была бы нормальная дорога) часа два. Да еще и туристы — бонусом. Но нет. Даже открытый в середине 2000-х как символ возрождения села рыбоперерабатывающий завод уже закрыт, теперь там тоже гостиница. Доходы от туризма в поселковый бюджет не идут.

Последние новости о селе в поисковиках такие: турист поймал в Териберке 46-килограммовую треску, по дороге в Териберку перевернулась

«буханка» и «оскорбивший Мурманскую область блогер не может выехать из Териберки».

Последнее — о странном человеке из Ижевска по фамилии Петров, тоже туристе, продавце кофейных автоматов и микроблогере. После экскурсии по Мурманску он записал редкостной глупости матерное видео, смысл которого сводился к следующему: в городе слишком много мемориалов Второй мировой, лучше бы памятники ставили бизнесменам. Видео каким-то образом (доселе о Петрове мало кто слышал) разошлось по мурманским телеграм-каналам, Петрова задержали и вменили реабилитацию нацизма — уголовка. Перед этим в Териберке ему хотели устроить самосуд, потом вытащили из такси по дороге и заставили идти в Мурманск пешком.

Так что село попало в политический тренд. Посадить Петрова требует Мизулина-младшая, на фоне решеток в полиции он записывает покаянное видео — таким же корявым языком, каким записал первое, «криминальное». До этого успел записать и видео из Териберки, где, путая ударения, рекомендовал «всяких пенсионеров отсюда убрать», а поселок закрыть.

На берегу моря на боку лежит ржавый остов судна — местная достопримечательность. Пару лет назад неведомый гость изрисовал его из баллончика. Местные просили его найти и наказать, но не сложилось.



Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

Внутри заброшенной школы тоже все изрисовано, но со смыслом. «Россия — это край чудес, родился в ней — и в ней исчез» — написано на стене пустого класса. «Страха нет» — написал кто-то в коридоре.

Из окон школы вид на кладбище. Оно тоже почти заброшено. На кладбище около тысячи могил. Живых в селе осталось столько же.

По **данным** портала «Хибины», средняя зарплата, которую сулят открытые сейчас в селе вакансии, — 41 387 рублей. Цена однодневного вертолетного тура в Териберку из Мурманска — от 1,2 до 1,5 млн рублей за группу до 20 человек.



Граффити в заброшенной школе. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»